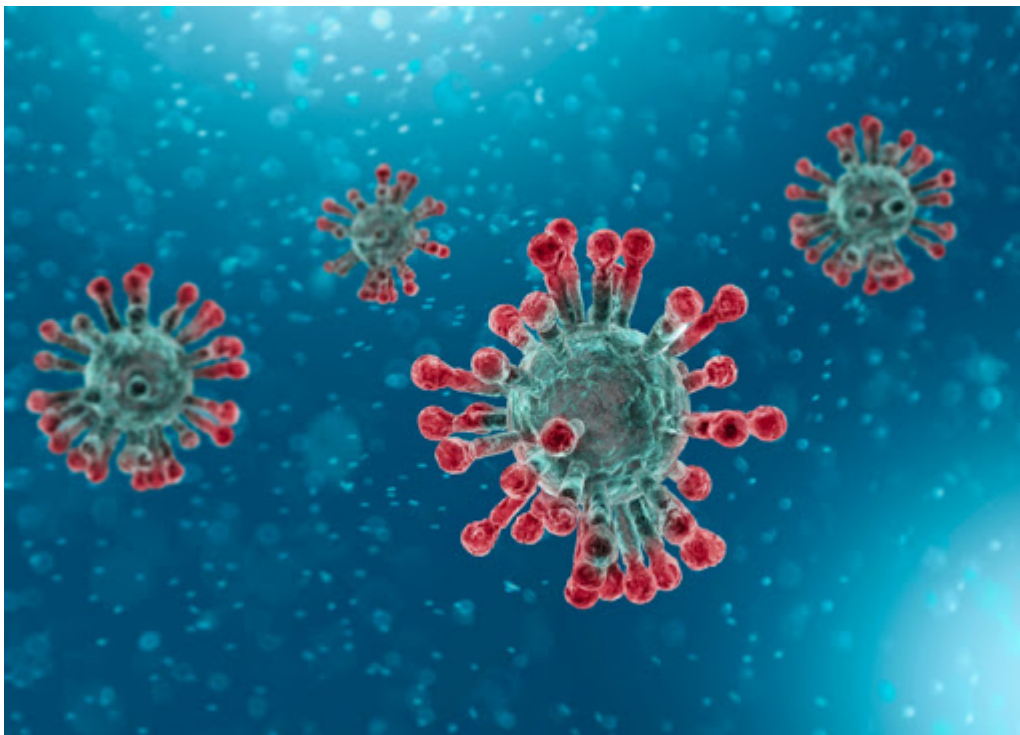

На войне как на войне | A la guerre comme à la guerre

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 26.03.2020.

(c) DR

Удивительно, как быстро люди адаптируются к новым условиям, когда того требуют обстоятельства. Несколько примеров из жизни наших читателей в качестве информации к размышлению.

|

La facilité avec laquelle les gens s'adaptent aux conditions imposées par une situation extraordinaire. Voici quelques exemples fournis par nos lecteurs.

A la guerre comme à la guerre

Вчера были опубликованы результаты опроса общественного мнения, проведенного 21-23 марта 2020 года институтом Sotomo по поручению Швейцарской

радиовещательной корпорации (SSR). Круг вопросов касался самых различных аспектов беспрецедентной ситуации, переживаемой страной: правительственные меры, быт, здоровье, новые условия работы, изменение отношений в семье и так далее.

Зная особенности швейцарского менталитета, нас не удивили ни выраженное отношение к тактике правительства, ни «расклад» по языковым зонам Конфедерации: 49% опрошенных считают, что правительство реагирует адекватно и своевременно, еще 49% находит, что оно затянуло с принятием мер, а 2% граждан находят, что, наоборот, поторопилось. Отметим, что ко второй группе относятся 68% респондентов в итальянской части страны, 64% в Романдии и только 42% в немецкой части. Несмотря на такие показатели, швейцарцы в своей массе продолжают поддерживать правительство: 63% выразили доверие Федеральному совету, 15% наоборот, а 22% опрошенных воздержались от ответа на этот вопрос.

Зато удивила такая информация. Оказывается, работа в удаленном режиме, всячески поощряемая правительством, невозможна для 40% опрошенных, а 3% засвидетельствовали, что на такой вариант не согласилось руководство. Для 33% респондентов опыт вызванный кризисом опыт дистанционной работы стал первым, а у 6% он уже был.

25% опрошенных не наблюдают увеличения объема работы, 34%, наоборот, наблюдают (в таких областях, как здравоохранение, службы безопасности, социальная сфера, администрация и СМИ), а еще 34% признались, что работы стало меньше (спорт, туризм, транспорт).

Думаем, читатели согласятся, что, несмотря на кризис, малочисленная редакция Нашей Газеты не сбавила обороты, а к дистанционной работе нам не привыкать – из соображений экономии от офиса в городе пришлось отказаться уже несколько лет назад. Однако нас заинтересовало, как привыкают к новым условиям жизни представители разных профессий. Вот что рассказали четверо наших читателей в ходе проведенных вчера по телефону блиц-интервью.

С кардиологом [Евгением Кацем](#), о котором не понаслышке знают многие наши читатели, мы смогли связаться в момент его короткой паузы, разыскав его в кафетерии лозаннской клиники La Source.

Евгений, сейчас все внимание направлено на жертв COVID-19, но люди продолжают болеть и другими болезнями, а сердечникам, чутко реагирующим на любые стрессы, часто нужна срочная помощь. Как Вы выходите из положения?

По просьбе властей резко уменьшилось количество очных консультаций, оставлены лишь самые тяжелые, срочные случаи. Все остальные консультации проводятся по телефону – часто приходится просто успокаивать людей. То есть происходят изменения в амбулаторном приеме, в стационарной ситуации – в какой-то степени частные клиники, включая нашу, переходят в подчинение государственным властям, принимая заболевших коронавирусом. Через Университетский госпиталь в Лозанне к нам поступают пациенты, нуждающиеся в вентилиации, или искусственном дыхании. Резко увеличены возможности интенсивной терапии, два отделения, снабженных вентиляторами, переведены исключительно на прием зараженных. Все хирургические операции, не являющиеся срочными, отложены, остальные проходят в

ограниченных условиях операционного блока. Исключение также составляют больные тяжелыми онкологическими заболеваниями.

Какие меры личной защиты есть у вас, врачей?

Нам выдали очень немного масок, причем обычных гигиенических. Специальными средствами защиты обладают лишь врачи, работающие с больными вирусом. Так что обходимся, как все, мытьем рук безалкогольным раствором, масками, соблюдением социальной дистанции.

Многие критикуют Швейцарию за неподготовленность к такой ситуации. Вы согласны с таким мнением?

Думаю, невозможно быть стопроцентно готовыми к подобному кризису. Власти Швейцарии оказались не более непрозорливыми, чем власти Франции, Италии, Германии... Я помню шуточки насчет того, что у вируса нельзя проверить паспорт, а потому и закрывать границы не стоит. Социалистка Ребекка Руис, отвечающая за здравоохранение в кантоне Во, еще три недели назад активно занималась психологической помощью женщинам после родов.

Некоторые требуют введения тотального карантина...

Даже полный карантин – не панацея, но в условиях, когда ситуация выходит из-под контроля санитарных властей, он поможет снизить нагрузку на медицинские структуры и, прогрессивно, заболеваемость. Заявления некоторых политиков, что это приведет к моральным травмам, я считаю безответственными.

Медицинские работники подают петиции в федеральные органы с просьбой ввести полное ограничение передвижений граждан. Чем раньше это будет сделано, тем быстрее мы выйдем из этой ситуации. Незачем, как говорится, резать кошке хвост по частям. Оговорюсь, даже полный карантин – не панацея, но в условиях, когда ситуация выходит из-под контроля санитарных властей, он поможет снизить нагрузку на медицинские структуры и, прогрессивно, заболеваемость. Заявления некоторых политиков, что это приведет к моральным травмам, я считаю безответственными.

Такая же чушь, что нельзя закрыть границы из-за фронтальеров – их прекрасно можно поселить на несколько недель в Швейцарии, в пустующие гостиницы. Это уже частично осуществляется, на добровольной основе. Безосновательна и паника по поводу того, что без фронтальеров швейцарские больницы останутся без персонала: есть собственные резервы в виде медсестер – как недавно вышедших на пенсию, так и, наоборот, недавно завершивших профессиональную подготовку. На войне как на войне, дело за жесткими решениями.

Есть ли у Вас и Ваших коллег какие-то прогнозы по длительности этой ситуации?

Это не моя специальность, я прислушиваюсь к мнению инфекционистов, которые пока говорят о шести неделях с начала кризиса, то есть до конца апреля.

Делают ли вам, врачам, тесты на коронавирус?

Только при появлении симптомов, которые, как вы знаете, варьируются от повышения температуры до мышечных болей. Мне кажется, это было бы

целесообразно, но пока происходит на основе индивидуальных обращений, за исключением медперсонала скорой помощи.

Сотрудник частного женеvского банка предпочел сохранить анонимность, назовем его Алексей

Когда две недели назад в Швейцарии все начало постепенно закрываться, банки продолжали работу, будучи отнесенными, так сказать, к «предприятиям первой необходимости». Чем Вы это объясняете?

В момент, когда многие люди вынуждены находиться по домам, очень важно, чтобы все совершаемые покупки, поставки товаров и так далее оплачивались без сбоев. Ведь промышленность продолжает работать, все торговые отношения продолжаются. Обратная ситуация повысила бы неуверенность и способствовала бы панике.

Донимают ли Вас в эти дни паникующие клиенты?

Я бы не сказал ни что донимают, ни что паникуют. Да, есть озабоченность клиентов, имеющих инвестиционные портфели, и есть желание понять и разобраться, в какую сторону мир пойдет дальше. Но панических настроений нет, поскольку финансовая система функционирует, все необходимые сервисы работают, платежи проходят.

Пока клиент не закрыл портфель, он его не потерял. Произошла временная переоценка портфеля.

Известно, что биржа рухнула, очень многие и предприятия, и частные лица понесли огромные убытки. Как Вы их успокаиваете?

Пока клиент не закрыл портфель, он его не потерял. Произошла временная переоценка портфеля. Реально могли потерять деньги только клиенты, имевшие то, что на нашем жаргоне называется «плечевыми инструментами». Иными словами, клиенты, которые задействовали дополнительный финансовый рычаг – кредиты открывались на большие суммы, чем те, которыми они владели, используя в качестве залога текущий портфель. В основном это не индивидуальные клиенты, а профессиональные инвесторы. У них, действительно, возникли серьезные проблемы. Все остальные, со сбалансированными портфелями умеренного риска, просто переживают их переоценку. Если ситуация нормализуется – а я уверен, что она нормализуется в ближайшие недели, – то все восстановится.

Вы сейчас работаете удаленно. Современные технологии позволяют делать это полноценно?

Абсолютно. И большинство швейцарских банков – я не могу сказать за всех! – обеспечили своих сотрудников всеми необходимыми системами для работы в удаленном режиме.

Флавьен Шаллер, с которым мы познакомились еще в 2013 году, по-прежнему регулярно читает Нашу Газету хотя с тех пор превратился из подполковника в полковника швейцарской армии.

Флавьен, как изменилась Ваша жизнь в последние дни?

В настоящее время я преподаю в Школе Генштаба, готовящей высшие армейские кадры. Как и все учебные заведения Швейцарии, школа закрыта, занятия идут в режиме онлайн. Все проходит дисциплинированно, особое внимание мы уделяем учениям по действиям в условиях пандемии, которые вошли в учебную программу после эпидемии «свиного» гриппа в 2009 году.

Как Вы оцениваете вовлечение армии в борьбу с коронавирусом?

Я считаю это нормальным. В моменты повышенных требований к безопасности населения, будь то в рамках конфликта или нынешней ситуации, логично задействовать войска, прошедшие специальную санитарную подготовку, для помощи госпиталям и отдельным гражданам. Армия – резерв Конфедерации, отвечающий за ее безопасность. В частности, все преподаватели нашей школы готовы в любой момент заменить наших уставших коллег, работающих в эти дни практически круглосуточно.

Как коренной швейцарец, считаете ли Вы принятые Федеральным советом решения по сдерживанию распространения вируса верными и своевременными?

Какие бы меры ни принимались, пандемия будет распространяться, если люди не будут выполнять предписаний правительства. На каждом из нас лежит сегодня гражданская ответственность.

Я не уполномочен высказываться по этому поводу, да и не имеет мое мнение значения. Существует инстанция, компетентная в принятии решений в кризисных ситуациях. И эти решения были приняты, меры введены – вот, что важно. Не всех они удовлетворяют, что тоже нормально, не бывает 100% довольных. Так или иначе, сейчас трудно делать заключения, надо посмотреть, как будет развиваться ситуация. Но необходимо подчеркнуть: какие бы меры ни принимались, пандемия будет распространяться, если люди не будут выполнять предписаний правительства. На каждом из нас лежит сегодня гражданская ответственность. Я не специалист в области вирусологии, но уверен, что наше правительство такими специалистами располагает и прислушивается к ним, принимая решения.

Профессор математики Женевского университета [Татьяна Смирнова-Нагнибеда](#) вместе со студентами учится учиться на расстоянии.

С нарастанием тревоги и постепенным "закрытием страны", учебные заведения в Швейцарии закрылись одними из первых. То есть студентам и педагогам одними из первых пришлось адаптироваться к новым условиям. Как это происходило в Женевском университете?

Я не слышу жалоб от студентов на то, что что-то не работает.

Сегодня, уже задним числом, можно сказать, что происходило все неплохо, хотя сначала и было ощущение сумбура, связанное с тем, что переход на дистанционное обучение происходил постепенно, первоначальные промежуточные меры постоянно менялись. Сначала надо было сохранять списки присутствующих, потом приходить в аудиторию, но сохранять дистанцию... Потом все это отменилось, поскольку выполнять такие предписания было сложно. В начале прошлой недели мы получили информацию, что факультет переходит на дистанционное обучение до конца семестра – тут уже была принята не полумера. Все оперативно перестроилось, преподаватели получили массу информации о различных технических системах и платформах, которыми можно воспользоваться. Университет очень быстро закупил все необходимые лицензии, включая лицензию на систему Zoom, и я не слышу жалоб

от студентов на то, что что-то не работает.

А как с дисциплиной в таком формате занятий?

В университете свободное посещение, так что за этим я особо не слежу. Но мои ассистенты, находящиеся как бы между педагогом и студентами и очень много сделавшие для организации дистанционных занятий, говорят, что студентам нравится получать записанные лекции. То есть я сижу перед своим планшетом, пишу на нем и одновременно говорю, все это записывается. Ребята видят меня на экране и слышат мой голос.

По Вашим оценкам, прибавилось у Вас работы или убавилось?

Трудно ответить однозначно. В обычное время преподавание как таковое – незначительная часть нашей нагрузки, но сейчас, из-за всех этих изменений и необходимости осваивать новые платформы, времени оно занимает больше. С другой стороны, отменяются все мероприятия – на июнь, например, их было намечено несколько. То есть надо заниматься переорганизацией, корректировать планы. Параллельно продолжается вся исследовательская работа, и тут нам, математикам, конечно, проще, чем коллегам, которым нужны лаборатории и аппаратура.

Выпускные экзамены по системе International Baccalaureat для школьников отменены, а у студентов?

Рассматривались разные варианты, вплоть до проведения экзаменов в Palexro, где можно рассадить студентов на безопасном расстоянии. Но буквально вчера мы получили информацию, что экзаменационная сессия пройдет в июне в режиме онлайн, на специально приобретенной университетом платформе. При этом отсутствие на экзамене или несдача экзамена не будут засчитываться, как неудачные попытки.

От редакции: Если Вы считаете, что Ваш личный опыт может быть интересен другим читателям, пожалуйста, поделитесь им, прислав информацию на адрес редакции. Все наши материалы о COVID-19 вы найдете в [тематическом досье](#).

[Женева](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/na-voyne-kak-na-voyne>